Карета остановилась перед замком, богато украшенным и заполненным высокопоставленными вельможами и, конечно же, богачами.

Феликс посоветовал Айрис держаться поближе к Гекате. В ее присутствии он уже не чувствовал себя так напряженно, как раньше. Дианта придет позже, одна. Ирис согласилась, ей было спокойно находиться рядом с Гекатой, тем более что здесь было очень чопорно.

— «Да, оставайся со мной. Мы будем есть, танцевать и петь». Услышав слова Гекаты, Айрис тут же пожалела о принятом решении.

— «Думаю, я лучше найду тихий уголок, где можно уединиться» - ответила Айрис. Если она что-то знала о подобных вечеринках только из рассказов Винни, то это было утомительно и претенциозно. Она не стала бы общаться с людьми. Вернее, они не стали бы общаться с ней.

Карета остановилась перед красной ковровой дорожкой. Слуга открыл дверцу, и Геката выскочила наружу - она была рада освободиться от оков. Айрис последовала за ней. Снаружи показался мужчина, который помог ей спуститься, но это превратилось в неловкое разглядывание, когда он встал с правой стороны. Геката, конечно же, втащила ее в замок, прежде чем она успела почувствовать неловкость от сложившейся ситуации.

— «Давай присядем» - сказала Геката, крепко сжимая руку Ирис. Она нервничала?

— «Я пойду встречусь с кузенами» - оправдывался Феликс. На этом празднике присутствовали все дворяне государства Грасия. То есть все вассалы Ланкастера и двух других домов, за исключением членов ее личного рыцарского легиона. Она оставила их дома, чтобы они защищали поместье в случае осады, хотя и не думала, что это может произойти.

— «А ты?» - спросила Геката.

— «Конечно, я буду с тобой» - ответила Айрис.

— «Отлично!»

Зал был разделен на две части, причем половина зала составляла первую часть, а вторая часть была на ступеньку выше первой, как бы показывая разницу между тем, где они находились. В конце зала находилась лестница, ведущая на второй этаж. Справа находилась зона для угощений, а слева - сцена, на которой были расставлены кресла для знати.

Геката направилась к креслам, даже не поприветствовав никого. Она молчала. Когда она ступила на верхнюю площадку, раздался прерывистый голос.

— «Смотрите, кто наконец-то решил присоединиться к нам - Геката «Ворон» Мередит. Даже бросив тень на своего лорда, она имеет дерзость явиться на собрание одаренных и верных

вассалов». Его тон был снисходительным и достаточно громким, чтобы его услышали остальные. Он говорил с чувством превосходства, и на его лице появилась ухмылка, когда он увидел, как Геката вздрогнула и невольно сделала шаг назад.

Из его уст вырвался извращенный смех, когда он посмотрел в сторону другого пурпурно-волосого мальчика. За этим последовали еще несколько смешков среди людей. Издевательский смех был направлен на них, а точнее, на Гекату. Он был одет в красный костюм с эмблемой «Цветок, заколотый ножом».

Айрис не понравилась эта ситуация. Это было нечестно - заставлять Гекату чувствовать себя униженной. Геката сжала ее руку и посмотрела на нее с улыбкой. «Старшая Ридс, моя госпожа очень гордится моими действиями. Если же ваш господин считает сохранение достоинства постыдным, то, возможно, вам стоит задуматься, кто вы - вассал или раб» - Геката говорила изящно и спокойно, совсем не похоже на себя прежнюю.

Айрис не ожидала такого резкого ответа. Геката не была похожа на человека, способного рационально мыслить в столь напряженной ситуации.

— «Как ей будет стыдно? - начал Ридс, не обращая внимания на ответную реплику, - Когда она только и делает, что убивает ничего не подозревающих и ни в чем не повинных кровных родственников, и, конечно же, раздевается перед Круглым столом. Как далеко пали Ланкастеры, варварский вассал и шлюха-любовница, поистине великолепное сочетание низменных кровей».

Айрис почувствовала, как закипает ее кровь. Ей не понравилось то, что он сказал о Дианте. Она нравилась Айрис. Она сделала шаг вперед, зная, что не может причинить ему физического вреда, но это не означало, что она будет виновата, если его разум не выдержит ее присутствия.

— «Нет, Айрис, давай просто уйдем. Они хотят, чтобы я ударила его, чтобы дисквалифицировать меня - заговорила Геката, - Ведь они знают, что даже со всеми оговорками, подтасовками и нечестными методами они не в состоянии победить меня. Пусть поплачут». Геката потянула за собой Айрис, но Рид шагнул ей навстречу.

— «Айрис? Что это за имя?» Он отпихнул Гекату в сторону: «Раз, два... Шесть полосок, только не говори мне!» Его глаза расширились от ужаса: «Неужели твоя госпожа настолько умственно отсталая, что решила, что эта беглая рабыня может сойти за 6-ой уровень? Или она действительно продала себя 6-му уровню, а он подкинул эту сломанную штуку в качестве оплаты?»

Он надул грудь, стараясь казаться как можно больше перед Айрис, которая едва доставала ему до груди. Пытался ли он казаться устрашающим? «Эй, рабыня! Как ты смеешь входить в это святилище? Иди и почисти конюшню в задней части». Он захихикал, и хмурое выражение его лица сделало очень заманчивым желание просто ударить. Вместе с ним половина зала разразилась хохотом. Лишь немногие чувствовали себя неловко, а те, кто имел отношение к дому Ланкастеров, опускали головы и сжимали кулаки.

У Айрис снова возникло желание заставить этого человека исчезнуть с лица земли. Она не злилась, просто испытывала отвращение. «Не сжигай все дотла» - негромко повторила Геката, на лице которой от гнева проступили вены. Айрис решила, что с Ридсом и всей его семьей она разберется позже.

— «Пойдем» - Ирис ушла в сторону и потянула Гекату за собой. «Вам повезло, что я связана договором. Если бы это было не так, весь ваш дом был бы стерт с лица земли. Если ты проронишь хоть слово, я уничтожу и твой дом, и дом, которому ты хранишь верность».

В зале воцарилась жуткая тишина, пока они шли к своим местам. Рид не приближался к ним, его призрачное лицо говорило о том, что с ним покончено на эту ночь.

Вскоре зал снова наполнился музыкой и разговорами, хотя было далеко не так оживленно, за исключением столика в центре, где собрались Ридс и большинство смеявшихся ранее. Айрис очень хотелось вернуться на улицу и почувствовать тепло обычных людей.

Геката не проявляла особого энтузиазма по поводу еды, за что Айрис, как ни странно, была ей благодарна. От вчерашней еды у нее до сих пор был полный живот. Это было очень тревожно, но, по мнению Айрис, вполне разумно. Даже в Лабиринте, если бы ей удалось найти хоть один незапятнанный плод, его хватило бы на несколько недель. Не зря же у нее было такое хрупкое тело. Для Айрис было диковинкой, что люди едят три раза в день и так много.

Вскоре вернулся Феликс, и настроение у него было не лучше, чем у Гекаты. Айрис могла предположить, что ему, возможно, пришлось хуже, чем им. «Привет! Как прошли ваши приветствия?» - спросила Геката, притворяясь веселой.

— «Прошло... тепло. Даже моим кузенам пришлось нелегко в этом городе из-за договора о ненасилии. Лоренцы необычайно инициативны в этом вопросе; похоже, инспектор в этом испытании отошел на второй план».

— «Я могу сказать...»

— «Я не понимаю, как Рид думает, что ему сойдет с рук оскорбление такой особы, как леди Дианта?» Феликс подал голос, звучащий безнадежно.

— «Они считают, что леди Дианту лишат титула, так что это не риск. Пока турнир не закончен, у леди связаны руки, и этот никчемный вредитель может говорить все, что ему вздумается, без всяких последствий».

Феликс уставился на Гекату, его рот комично раскрылся. «Ты Хелла? Когда ты успела стать такой умной?»

— «Хе-хе, я всегда была умной, ты только сейчас это понял. Учитель вчера прочитал все

положенные уроки» - гордо заявила Геката. Она вернулась к своему обычному настроению.

— «И все же, как они могут проявлять явное неуважение к Великой Герцогине?»

— «О, не волнуйтесь, я выбью из него всю дурь после турнира».

— «Он не участвует?» - спросила Айрис. Она очень надеялась уничтожить его гордость, а если у нее будет возможность сделать это на глазах у зрителей, то еще лучше.

— «Нет, он 2-го уровня, ни за что не пройдет даже в предварительный отбор» - ответила Геката и положила голову на стол.

Вскоре на сцене началось представление, но Айрис не обращала на него внимания. Ее мысли все еще были заняты тем, что Геката сказала о Риде. Он не был вторым уровнем; с первого взгляда она поняла, что он гораздо больше. Она не понимала его сущности. Она спросит об этом леди Илону, надеясь, что та, оставшись здесь, что-нибудь придумает.

После окончания последнего выступления все зааплодировали, артисты поклонились и удалились.

.....

Теперь настало время выхода глав трех домов и, конечно же, инспектора Хуанга, 13-го в очереди на трон.

Он стоял на вершине лестницы. Хуанг был пожилым человеком с животом, достаточно большим, чтобы в нем поместилась дюжина таких как Айрис. Его лысая голова блестела в свете люстры, а лишняя масса на лице полностью закрывала глаза.

— «Приветствую всех на очередном фестивале Троицы. Сегодня мы официально начинаем праздновать очередной процветающий год Грасии, хотя Сангфройд делает это уже несколько недель» - его слова были изящны и приятны для слуха. Айрис вздрогнула, пытаясь одновременно воспринять и его внешность, и его голос. «Но сначала давайте поприветствуем лидеров нашего скромного, но уже изрядно поизносившегося дома».

Все встали и поклонились, когда он спустился по лестнице, его короткие ноги с трудом поддерживали его огромное тело. Айрис не встала: видимо, как 6-ой уровень, она была освобождена от большинства формальностей. За исключением присутствия Императора, когда она должна была вести себя как все остальные. Дианта объяснила ей это, когда она делала прическу.

Хуанг жестом пригласил всех сесть.

Первым вошел высокий мужчина лет пятидесяти, его седая борода и крепкое телосложение придавали ему властный и мудрый вид. Он выглядел спокойным и добрым. Все снова встали. Айрис ненадолго встретилась взглядом с этим человеком. Точнее, он только взглянул на нее, единственную сидящую в зале.

Айрис сидела не для того, чтобы насмеяться над ним или его властью - такая мысль не приходила ей в голову. Она просто не понимала, как можно стоять в знак уважения к такому... обычному человеку, как он. Она бы с радостью встала в позу и поклонилась, если бы на ее месте была Илона или кто-то подобный.

— «Приветствую вас, лорд Ламберт». Все дружно зашептались.

Мужчина поднялся на сцену: «Спасибо за столь теплый прием, пожалуйста, не стойте на церемонии. Сегодня мы отмечаем еще один год процветания этого государства, так что давайте поднимем тост во имя нашей матери, Грейс Ланкастер». Слуга подал бокал с вином: «Ваше здоровье».

Все присутствующие в зале последовали его примеру.

— «А теперь я поспешу, пусть другие скажут свое слово» - он грациозно покинул сцену и занял место рядом с инспектором Хуангом.

Второй за ним последовала Гестия Лоран, женщина лет тридцати. Ее присутствие привлекало внимание, начиная с платья с высоким разрезом, не оставляющим простора для воображения, и заканчивая смелым макияжем и прической. Все в ней излучало пьянящее приглашение, которое никто не осмеливался принять - не хватало ни смелости, ни статуса.

Все снова встали, хотя Айрис заметила, что несколько человек опустили над столом, их фигуры слегка дрожали. Ей стало интересно, в чем причина. Ведь когда вошел седой старик, они стояли спокойно.

.....

Глаза Гестии Лоран ничего не упустили. Она знала, что они пытаются скрыть, но это ее мало волновало. Она заметила и того, кто не стоял - незнакомую фигуру, незнакомую ей. Гестия не знала этой фигуры, но отбросила эту мысль, заметив, что человек слеп. Гестия была великодушна и не собиралась делать существование этого жалкого человека еще более жалким. Не обращая внимания на неизвестного, она поднялась на сцену.

.....

Лоран не стала заставлять других садиться. Окинув всех взглядом, она начала: «Дорогие вассалы Грасии, сегодня очередной благоприятный праздник в честь дня рождения нашей

матери. Сегодня мы не принадлежим к Трем Домам, а являемся детьми Грейс. Мы - семья...».

Айрис перестала слушать, почувствовав пустоту в голосе Лоран. Она не считала их никем, не говоря уже о семье. В ее голосе не было той теплоты, которая была у Винни или Маюми, когда они говорили о семье. Айрис было обидно слушать ее.

После получаса бессмысленной, фальшивой лести своему самолюбию Айрис устала и просто спустилась со сцены. Она не стала ждать, пока те, кто еще кланялся, сядут.

Но, как только она села, все остальные решили сделать то же самое.

«Она сделала это, чтобы заставить леди Дианту ждать, чтобы...» Айрис сделала вид, что не слышит, как Геката пробормотала самое мерзкое, что ей когда-либо доводилось слышать. Геката была права, но не полностью. Они не только заставляли Дианту ждать, но и провоцировали Гекату. Они пытались разозлить ее. Для заклинателя гнев был ядом при произнесении заклинаний.

<http://tl.rulate.ru/book/96449/3341118>